

ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: РОЛЬ И МЕСТО В ИНСТИТУТЕ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**А.А. Вихров, доктор юридических наук, профессор.
Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический
университет**

Посвящена исследованию роли и места законотворческого процесса в обеспечении реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Предметно представлена взаимосвязь качества законов и отношение к ним субъектов государственно-правовых отношений. Раскрыты принципы, пути повышения уровня правовой культуры разработчиков законодательной базы и исполнительной.

Ключевые слова: законотворчество, процесс, правовая культура, правовая система, законы, справедливость, правоприменение, ответственность, необходимая оборона

THE LEGISLATIVE PROCESS: THE ROLE AND PLACE OF THE INSTITUTE OF HUMAN RIGHTS

A.A.Vikhrov. Saint-Petersburg state university of engineering and economics

The article is devoted to showing the role and place of the legislative process in ensuring the realization and protection of constitutional rights, freedoms and lawful interests of citizens. It specifically provides relationship quality laws and relevant to them, their execution of State-legal relations. Compromised principles, ways to improve the level of legal culture of legislative and executive development.

Key words: lawmaking, process, legal culture, legislation, the rule of law, justice, law enforcement, responsibility, self-defence

Государство придаёт большое значение воспитанию высокой гражданственности личности, уважению к законам и правилам, готовности активно участвовать в охране правопорядка. Эти качества составляют существенные стороны правовой культуры, развитие которой позволяет говорить о построении правового общества.

Для формирования правовой культуры необходимо учитывать ряд задач. Во-первых, «обеспечить надлежащую ориентацию в основополагающих началах и принципах правовой системы государства» [1].

Эти принципы, исходные руководящие идеи правовой системы, подразделяются на отраслевые (например, единобрачие, добровольность вступления в брак – это принципы семейного права), межотраслевыми (гласность судопроизводства, независимость судей и подчинение их только закону – принципы гражданского процессуального и уголовного процессуального права), основными конституционными. Знание основных принципов правовой системы позволяет понять общественную сущность права, его разумность и необходимость, способствует переходу правовых знаний в убеждения.

Во-вторых, «создать базу для значительного расширения объёма и повышения уровня правового поведения адресатов права». Высокий уровень правового поведения людей обеспечивает не только свободу, но организованность общественных отношений, их подчиненность общественному порядку. Правовое поведения людей означает понимание людьми справедливости и полезности правовых установок, их ответственности перед обществом и государством за свои поступки. Другими словами «правовое поведение

основано на социальной зрелости и юридической грамотности граждан» [2]. Всё это представляет собой общественно полезное явление, которое считается предпосылкой нормального функционирования гражданского общества с развитой правовой культурой.

В-третьих, «обеспечить грамотную и эффективную борьбу носителей права и обязанностей за свои законные интересы» преодолеть правовую пассивность [3]. Важнейшая часть правовой культуры – чувство законности и справедливости – должна вырасти в потребность бороться за справедливость, несмотря на возникающие трудности. Однако противодействие несправедливости не должно превышать пределов необходимой защиты. Например, нельзя «распускать руки» в ответ на словесное оскорбление в общественном месте. Для этого есть другие, законные меры. Их выбор напрямую зависит от уровня сформированности правовой культуры.

В-четвёртых, «осуществлять работу по профилактике правонарушений в аспекте реального действия принципа «незнание закона не освобождает от ответственности» и вести борьбу на преодоление правового нигилизма, которое овладело за последнее время массовым сознанием. Такой нигилизм коренится в правовом невежестве граждан и должностных лиц, их слабой информированности о законах, а также в умышленном, или скорее неосознанном желании их обойти, проигнорировать, если это приносит ощутимые выгоды при минимальном риске подвергнуться санкциям. Чтобы искоренить правовой нигилизм следует обратить внимание на качество самих законов, которые являются причиной подрыва доверия народа к законодателю.

В-пятых, «активизировать правовое поведение». От активности, действенности позиции каждого и борьбы с нарушениями законности зависит стабильность правопорядка в обществе. Поэтому большое значение имеет способность граждан помогать государству в его правоохранительной деятельности.

Правовая культура подвержена оценкам. Поэтому представляется возможным говорить о высокой правовой культуре, низкой правовой культуре и культуре среднего уровня. При этом следует иметь в виду, что для одного общества на определенном этапе развития будет действительна одна свойственная только ему система оценок. Это результат того, что «разные люди, разные общности людей, политические партии, лица, находящиеся у власти, и оппозиционеры могут по-разному оценивать культурные достижения в государственно-правовой сфере» [3]. Иными словами, существует проблема в достижении единства интерпретации правовых явлений в качестве культурных ценностей. Тем не менее, эти препятствия преодолимы. История выработала некоторые критерии оценок, на основе которых создаётся возможность для определения основных направлений повышения правовой культуры. К ним относятся: формирование чувств права и законности; освоение достижений логико-правового мышления; совершенствование законодательства; повышение уровня правовой деятельности; увеличение объёма и качественное совершенствование правопослушного поведения; совершенствование юрисдикционной или иной правоприменительной деятельности; разделение полномочий законодательных, исполнительных и судебных учреждений; изучение памятников права и правоприменительной практики как основы юридического образования» [3].

Повышение уровня правовой культуры общества предполагает работу с гражданами, качественное преподавание права в вузах и других учебных заведениях юридического профиля, надлежащее кадровое обеспечение юридических учреждений, законодательных, исполнительных и правоохранительных органов. Утопично думать, что вовлечение широких слоев населения в деятельность, связанную с правом, позволит повысить уровень правовой культуры. Это нерационально и практически невозможно. Одно из условий развития правовой культуры – преодолеть юридическую безграмотность и правовой нигилизм.

Развитость и совершенство государственного аппарата – показатель высокого уровня правовой культуры. Поэтому к должностным лицам, участвующим в правотворческой деятельности, предъявляются особые требования. Эти люди призваны обеспечивать действие права, формировать и осуществлять правовую политику, а также поддерживать авторитет

суда, как в системе органов власти, так и среди населения. Для этого необходимо соблюдение демократических и юридических процедур при правотворчестве. В центре политики должны быть духовно свободные, творческие личности. Однако, «в фокусе правовой деятельности должностных лиц остаются вместе с тем общегосударственные интересы вопреки интересам индивидуальным, групповым, классовым, партийным, если они стремятся к собственной выгоде, игнорируя при этом право и порядок» [3]. Правовой нигилизм представителей власти, которые злоупотребляют своим положением, пагубно сказывается на уровне культуры в целом, включая и политическую и нравственную.

Прежде, чем говорить о роли правовой культуры в правотворческой и правоприменительной деятельности, остановимся на определениях этих двух процессов. Правотворчеством можно назвать процесс принятия нормативно-правовых актов законодательными органами государства. Под правоприменением понимается властная деятельность компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела, в результате чего выносится соответствующий индивидуальный акт. Отталкиваясь от этих определений, можно понять, что такие трудные и сложные процессы как правотворчество и правоприменение не могут проходить на должном уровне без знания и понимания права, а также действий, связанных с этим, то есть правовой культуры. На примере России видно как низкий уровень правовой культуры людей, занимающихся правотворчеством и правоприменением, приводил к негативным правовым последствиям. Например, отношение (до недавнего времени) парламентариев ряда республик бывшего СССР к статусу русского языка, принятие в РФ субъектами федерации законов, прямо противоречащих конституции Российской Федерации (нарушение принципов законности и, в конечном счете, принципов права). Немало примеров из правотворческой практики других стран мира. В частности, в 1927 г. Турция заимствовала Швейцарский гражданский кодекс, в котором устранялось многоженство. Мусульманское население Турции не было готово к этому, что и вызвало сопротивление многих слоев турецкого общества. Законодатель, принимая нормативные акты, должен учитывать уровень правосознания и правовой культуры общества и отдельных групп населения.

В правоприменительной практике можно наблюдать, как уровень правовой культуры влияет на решения судебных органов. Зачастую отсутствие правовой культуры влечет за собой ошибки последних. Все это в полной мере можно отнести и к стадии установления фактических обстоятельств дела. Мы знаем, к какому результату привел правовой нигилизм, например, в годы сталинского правления в СССР.

Возьмем другой пример, связанный с аналогией права. Аналогией права считается решение конкретного юридического дела на основе общих принципов и смысла права. Данный способ преодоления пробелов возможен лишь тогда, когда нет конкретной нормы, регулирующей сходный случай ни в данной отрасли, ни в смежной. При таком применении важное значение имеют принципы права, такие как справедливость, равенство перед законом и судом и т.п. Несмотря на то, что такие принципы, как правило, устанавливаются конституцией, правоприменитель, мотивируя решения по делу, во многом базируется на собственное правосознание и, соответственно, на собственную правовую культуру. Можно предположить конечный результат дела при низком уровне правовой культуры правоприменителя.

История права знает и большее число удачных нормативно-правовых решений. Например, Французский гражданский кодекс 1804 г. действовал почти два столетия. Исходя из вышеизложенного, следует, что чем выше уровень правовой культуры и правосознания, тем совершеннее процесс принятия нормативно-правовых актов и правоприменения. Следует отметить тот факт, что это влияние взаимобразно. В наибольшей степени это относится к профессиональному уровню правовой культуры. Профессионально-правовая культура должна проявляться в глубоком, объемном знании законов и подзаконных актов, а также источников права, в правильном понимании принципов права и задач правового

регулирующего, профессионального отношения к праву и практике его применения в строгом и точном соответствии с правовыми предписаниями и принципами законности.

Как замечает профессор В.В. Лазарев, обладать высоким уровнем профессиональной культуры – значит, быть мастером своего дела в сфере правопорядка. С другой стороны, правовой нигилизм (антипод правовой культуры) представителей власти, обход закона, злоупотребление правом, пренебрежение правами человека пагубно сказывается на уровне культуры в целом, что в свою очередь ведет к деградации государства и нации.

Литература

1. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права (государство): учеб. в 2 т. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

2. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособ. для высш. учеб. заведений / под ред. В.Г. Стрекозова. 2-е изд. доп. испр. М.: «Дабахов, Ткачев, Димов», 1995. С. 239.

3. Общая теория государства и права: учеб. для юр. вузов. / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев [и др.] / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. С. 150.